

Яркие фонари на парковой баскетбольной площадке освещали все четыре угла. Внутри играла в ночной баскетбол разношерстная компания самых разных возрастов. Вдоль сетки собралась толпа зевак, пришедших насладиться вечерней прохладой и поглазеть на игру. Время от времени из толпы доносились одобрительные возгласы. Особенно выделялись дети на роликах: роликовые коньки под их ногами так и снопились искрами и вспышками, а сами они в азарте цеплялись за сетку и визжали, превращая площадку в настоящее подобие дискотеки.

Под протяжный девчоночий визг мяч со свистом пролетел точно в корзину — чистейший, безупречный гол.

Смял мяч высоченный парень. Он легко приземлился после броска в отклонении, и из-под подлетевшей майки на мгновение мелькнул рельеф тонкого пресса.

Среди бури ликующих криков откуда-то со стороны долетел женский голос: «Красавчик!», вызвавший новую волну смеха и подшучиваний.

Парень не стал оборачиваться на голос, а лишь улыбнулся в ответ — его взгляд и выражение лица оставались совершенно спокойными и открытыми.

Отыграв полчаса, Шэнь Янь наконец сошел с площадки. Схватив со скамейки полотенце, он утер пот и залпом осушил больше половины бутылки воды. Пересохшее горло наконец получило желанную влагу, и казалось, вместе со струей воды смылась и вся накопившаяся за последние дни хандра.

Кайф!

Больше полумесяца не выбрасывался на площадку, а сыграть вот так, от души — настоящая блажь.

Да и к черту все! Не конец света же, в конце концов. Надо жить дальше, как жил.

Шэнь Янь сжал пустую пластиковую бутылку и, увидев, как на площадке забили очередной мяч, громко хлопнул в ладоши и крикнул:

— Красота!

Уличный матч подошел к концу. Попрощавшись с товарищами по игре, Шэнь Янь закинул сумку на одно плечо и пошагал домой.

Восемь-девять вечера — самое людное время на улицах. Проходив больше месяца ссутулившись, воровато озираясь, словно карманник, Шэнь Янь сыт был по горло этой жалкой манерой. Теперь он шел с гордо поднятой головой, прямо и незирая ни на кого.

К счастью, он был высокого роста, так что его естественный уровень зрения находился довольно высоко. Задирая подбородок, он почти не рисковал столкнуться с кем-то взглядом «нос к носу».

Изредка взгляды все же пересекались.

Но Шэнь Янь держался стойко, как старый пень, и с совершенно невозмутимым лицом уводил глаза в сторону.

Не видел. Неважно. Не додумывай.

Прокрутив в голове эту спасительную мантру из трех правил, Шэнь Янь тихонько перевел дух и продолжил шагать своей хозяйской, размашистой походкой.

Жилой комплекс находился прямо через дорогу от парка. Проведя над собой успешную психологическую работу, Шэнь Янь шел все увереннее и азартнее. На всех парах он впорхнул в подъезд и чуть не пнул пса, которого прикормил местный охранник.

Пес не пострадал, лишь немного перепугался, припал на лапы и дважды тявкнул на Шэнь Яня.

— Извини, напугал тебя, — Шэнь Янь присел на корточки, извиняясь перед собакой. Пес оказался совершенно незлопамятным: едва Шэнь Янь опустился, тот сразу же, виляя всем задом, радостно подскочил к нему.

Погладив пушистую макушку, Шэнь Янь без малейшего стеснения тихонько подразнил пса:

— А кто такая Дженни? Твоя девушка?

Дворняга вылупила круглые блестящие глаза и наклонила голову набок с самым невинным и неведущим видом. Иероглифы «Дженни» у него над головой вслед за наклоном морды съехали в сторону, словно с детской горки.

Хотя пса формально держал охранник, по сути он был талисманом всего дома. Непонятно, каких пород в нем намешано: сам крошечный, весь покрыт сплошной желтоватой шерстью, а по характеру — молчун из молчунов. Чуть что — приляжет в тенечке в подъезде и лежит часами, не издавая ни звука. Безумно милое и послушное создание, смотрит на всех мокрыми пуговками глаз. Шэнь Янь был его фанатом номер один и главным спонсором — постоянно таскал ему сушеное мясо.

— Сегодня без угощения, — Шэнь Янь погладил пса по животу. — Много есть тебе вредно.

Пес положил морду на пол, вид у него был весьма понятливый.

Убедившись, что в подъезде никого нет, Шэнь Янь минут пять болтал с собакой о всякой всячине — и о том, о чем можно, и о чем нельзя. После этого душевного разговора на душе стало легко и приятно. Удовлетворенный, Шэнь Янь попрощался с псом, размышляя о том, что надо бы сделать что-то хорошее для такого умного и милого песика.

— Собака по кличке Дженни? — Шэнь Шэнь взял банку холодного пива и с легким недоумением посмотрел на родного брата. — А что такое? Тебя собака укусила?

— Нет, — ответил Шэнь Янь. Выйдя из душа, он чувствовал приятную свежесть во всем теле и совершенно игнорировал надпись «Тиба Рико» над головой брата. — Просто хочу помочь другу.

— Помочь другу? — Шэнь Шэнь отпил пива и вытаращился на него. — Твоего друга укусила собака?

— Никого не кусали. Ты просто спроси в чате жильцов, и все.

Шэнь Шэнь кивнул в знак согласия.

Шэнь Янь молча повернулся, но вдруг снова оглянулся. Глядя на то, как надписи над головой брата взлетают и падают, словно на американских горках, вместе со сделками пивных глотков, он решил помимо пса проявить заботу и о родном брате:

— Брат.

— А?

— Кое-что скажу.

— Ну говори.

Убедившись, что брат проглотил пиво, Шэнь Янь неторопливо произнес:

— Береги здоровье. Поменьше смотри порнуху по ночам.

— ...Пошел вон!

* * *

В конце концов Шэнь Янь смирился с реальностью.

Раз уж родился не таким, как все, пусть будет так.

Все равно он уже расспрашивал брата про наследственные болезни. Правда, спросил слишком завуалированно, так что брат решил, будто тот смертельно болен, испуганно тряс его за плечи и допрашивал, не нашли ли у него чего на медосмотре и в норме ли онкомаркеры.

Шэнь Янь тогда выложил: «Да нет, не обычная болезнь. Я имею в виду...» — и, решив сжечь мосты, стиснул зубы: — «Что-то вроде мутации, суперспособностей?»

Шэнь Шэнь от этого вопроса так опешил, что долго не мог прийти в себя.

По его реакции Шэнь Янь сразу понял, что спросил зря.

Жизнь одинока, как выпавший снег: во всей семье он один оказался эдаким аномальным фриком.

В тот период Шэнь Янь с жадностью принялся за чтение, с головой уйдя в веб-романы про мутантов и сверхспособности на «Цидянь».

В этих книгах главные герои, пробудив способности, либо мгновенно утирали нос обидчикам, либо сбрасывали маски и заставляли весь мир вставать перед ними на колени.

Финал у таких героев обычно начинался с титула Владыки Вселенной. Покорить Землю для них было пара пустяков, а самые крутые одним ударом разрушали планеты, управляли временем и пространством, а Нефритового Императора, Бога, Иисуса и Ктулху щелкали как орешки.

Жизнь в романах была прекрасна, но Шэнь Янь не почувствовал от нее ни капли тепла.

В одной из книг главный герой в самом начале получил суперспособность, но автор обругал ее, назвав наислабейшей — магия лечения.

Шэнь Янь от этого аж вошел в раж.

Слабейшая?! Да ты просто зажрался!

Пролистав кучу других книг, Шэнь Янь с печалью обнаружил, что его собственной способности

нет абсолютно никаких аналогов.

По правде говоря, поначалу Шэнь Янь и сам не понимал, что означают эти странные имена, всплывающие над головами людей при встрече взглядов.

И за разгадку следовало сказать спасибо старшему брату.

Тот каждые пару дней менял себе двумерную «жену», причем увлечения его были узкопрофильными — исключительно героини популярных хентай-аниме текущего месяца. Чтобы выяснить временные ограничения своей способности, Шэнь Янь однажды на рассвете даже прокрался в комнату брата и растолкал его. Едва их взгляды пересеклись, Шэнь Янь своими глазами увидел, как над головой брата ровно по таймеру со свистом обновилось новое японское имя.

Оставив ошарашенного брата в недоумении, Шэнь Янь вышел из спальни с мыслью, что его жизнь кончена.

И как ему теперь смотреть людям в глаза?!

Стоит только пересечься взглядом — и ты видишь, на кого этот человек фантазировал вчера! Во что он вообще превратился?!

Почему у других пробуждение способностей — это покорение мира, а у него — сплошной социальный суицид?

Целый месяц Шэнь Янь почти не выходил из дома и побледнел тона на два.

Но рассудив, что нельзя позволить одной неприятности сломать себе всю жизнь, во второй половине летних каникул Шэнь Янь наконец набрался храбрости и вышел на улицу.

Подпитываемый мыслью «я опозорен, но еще не окончательно» — по крайней мере, никто не знал, что он это видит, — Шэнь Янь понял, что теперь способен относиться к происходящему спокойно.

Не видел. Неважно. Не додумывай.

Просто делать вид, что все как обычно и ничего не произошло. Вдруг в один прекрасный день все вернется на свои места?

Натянув кепку, Шэнь Янь спустился на утреннюю пробежку и по пути угостил пса в подъезде кусочком сушеного мяса.

— А ты, оказывается, однолюб, — Шэнь Янь погладил собаку по голове, пропустив пальцы сквозь буквы «Дженни». — Брат говорит, в нашем доме нет собак по кличке Дженни. Где ты ее встретил, что так запала тебе в душу?

Пес разговаривать не умел, так что Шэнь Янь лишь беспомощно почесал его за ухом и пошел дальше.

С собакой общаться было легко, а вот в обществе людей Шэнь Янь по-прежнему старался избегать прямых взглядов. Ему искренне не хотелось пополнять багаж чужих тайн против своей воли.

На брата-то еще ладно, а вот на посторонних лучше лишний раз не смотреть.

Сделав несколько кругов по дорожке в парке, Шэнь Янь постепенно начал возвращаться к привычному ритму жизни.

Если порассуждать, ничего страшного не произошло. Главное — делать вид, что ничего не замечаешь, и жить дальше. А то от долгого сидения дома даже кости заржавели.

<http://bllate.org/book/18373/1765968>